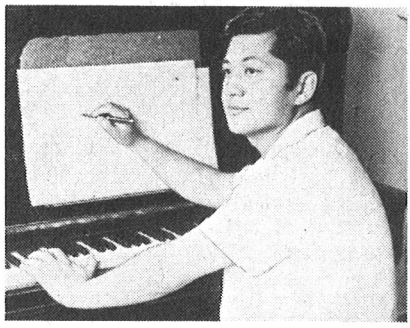
НАШИ СУДЬБЫ НЕРАЗДЕЛИМЫ

В Казахстане единой семьей живут представители более ста наций и народностей. Читатели обращаются с просьбой рассказать об их вкладе в общее дело, традициях, обычаях, лучших людях, об интернациональных связях.

Цикл таких статей мы начинаем публикацией о советских дунганах. Наш собеседник — заслуженный деятель искусств Казахской ССР, исполняющий обязанности профессора Алма-Атинской государственной консерватории имени Курмангазы композитор Бакир Яхиянович БАЯХУНОВ.

Это имя часто звучит по радио и телевидению. Музыка Баяхунова вводит нас в поэтический мир дунганского народа, она вся пронизана песенным фольклором, древними напевами. Широкое признание получили Вторая симфония, поэма «Памяти Масанчи»... Творчество большого мастера не ограничивается только национальными истоками. В его произведениях явственно слышны казахские и уйгурские мотивы, а одна из последних работ Баяхунова — камерная кантата для солиста, хора и ансамбля казахских народных инструментов «Жумбак-олен» («Песни-загадки») написана на основе казахского фольклора. Дорогу же в мир искусства композитору открыли представители русской, казахской и уйгурской музыкальной культуры. Талант его бережно шлифовался в Московской консерватории, где он учился у прославленных профессоров С. С. Скребкова и М. И. Чулаки.

Своей преподавательской, творческой, общественной работой Бакир Яхиянович многое делает для укрепления дружбы народов нашей страны. Он был участником республиканской научно-практической конференции, посвященной проблемам воспитания культуры межнациональных отношений, с трибуны которой взволнованно и ярко говорил о судьбе своего народа, неразрывно связанной с судьбами народов нашей страны, об ответственности мастеров культуры за патриотическое и интернациональное воспитание молодежи...

Наш разговор коснулся истоков становления человека, гражданина. С чего начинается национальное самосознание и как оно помогает формированию культуры межнационального общения?

— Детство, отрочество—это огромный мир. Вначале он населен сказками, легендами о прошлом твоего народа, затем эти легенды получают реальное подтверждение в жизни. Уже будучи студентом я провел немало часов в публичной библиотеке, где знакомился с литературой, научными трудами о дунганах. Так началось познание подлинной истории народа, сто лет назад переселившегося на территорию России после жестокого подавления Дунганского восстания.

Мир детства — это и мир песен. В них тоже отражена и душа народа, и его история. Трагические эпизоды прошлого, душевное смятение тех первых переселенческих лет — все это хранит песня. А раз жива песня, значит, жива история, живы культура, уклад жизни народа. Да, дунгане сохранили на новой, ставшей нам родной земле свое духовное богатство — язык, обычаи. Сохранились традиционные ремесла, высокая земледельческая культура народа. Без доброго отношения местного населения — казахов и киргизов—такое вряд ли могло случиться. К судьбам переселенцев с большим участием отнеслись русские. И это помогло духовному сближению наших народов.

● Передовая кукурузоводческая бригада Абдрахи Аширова из колхоза «Октябрь». На снимке: (слева направо) Н. Шарипов, А. Абамов, А. Аширов, М. Ясызов, А. Шувазов, А. Невтьер, А. Мусаев и А. Джумаев.

● Идет заседание правления колхоза «Октябрь». В центре — председатель колхоза Махмут Искакович Аширов.

● Выступает дунганский национальный ансамбль «Чунтян» из колхоза имени Коминтерна.

Фото КазТАГ.

Октябрьская революция принесла освобождение и моему народу. Революционные события, гражданская война не миновали дунган, дали огромный толчок для роста национального самосознания, дальнейшего сближения с судьбами русского, казахского, киргизского народов. Новое время родило новых героев. Один из них — герой гражданской войны Магаза Масанчи. Когда я работал над симфонической поэмой о верном сыне дунганского народа, то столкнулся с интереснейшим явлением. Реальные дела, свершения, подвиги Масанчи и руководимого им Дунганского кавалерийского полка Красной Армии обрели в памяти народной черты того же легендарного Биянху и его сподвижников — народных защитников. И я понял, что это не случайно: правое дело, за которое бился большевик Масанчи, нашло в душе народа такой же отклик.

Народ бережно хранит память о герое. Его именем названы село в Курдайском районе Джамбулской области, улицы, школы. Существуют рассказы о встрече Масанчи с Лениным, о дружбе с полководцем революции Фрунзе, который называл Магаза земляком, Масанчи встречался и с Фурмановым.

Такой же огромной силой обладает и память о Герое Советского Союза дунганине Мансузе Вонахуне, павшем в годы Великой Отечественной войны на Курской дуге. В селе Милянфан Кантского района Фрунзенской области недавно был открыт музей героя. Эти примеры, разумеется, вместе с героическими поступками верных сыновей советских народов воспитывают сегодняшнюю молодежь. Так рождается чувство гордости за весь советский народ, давший отечеству замечательных людей. И нам нельзя забывать об огромной силе воздействия революционной героики на подрастающее поколение.

— В дунганском народе так же, как и в других, сильны семейные традиции, любовь к труду...

— И к земле благоговейное отношение. Высокая земледельческая культура берет начало из древности. Она сохраняется и по сию пору. Тут очень велика роль семьи, хранительницы традиций. Я бываю в сельских трудовых коллективах. Горжусь успехами своих земляков. Взять колхоз «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области, возглавляемый кавалером орденов Ленина и Октябрьской Революции Махмутом Искаковичем Ашировым. Это хозяйство одним из первых в области перешло на новые методы хозяйствования. Я не специалист в сельском хозяйстве, но могу подтвердить, что семейный и арендный подряд в дунганских колхозах нашел благодатную почву. Замечательных результатов добиваются сейчас семейные звенья овощевода Шер Маянфу, кормозаготовителей Бо-

ра Ихия и Савы Шерба из колхоза «Коммунистический» Джамбулской области, хлеборобов Рахима Юнусова, Абдрахи Аширова, Аду Абдуллаева из колхоза «Октябрь» и многих других замечательных тружеников.

Дунганский народ в советскую пору восславил себя не только своими земледельцами. Ощутимы достижения художественной и научной интеллигенции. Тут, видимо, сказались музыкальные и песенные традиции народа и влияние богатой музыкальной культуры русского, казахского, киргизского и других народов. Широкой известностью пользуются имена певца, народного артиста СССР Хусейна Мухтарова, балерины, заслуженной артистки Казахской ССР Софьи Тулусановой, недавно ушедшего из жизни народного поэта Киргизии Ясыра Шиваза, докторов исторических наук Мухамеда Сушанло и Ильяса Юсупова, заслуженного пилота СССР Салиха Шимова, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, математика Джамала Каримова...

История советских дунган насчитывает всего несколько поколений. А какие огромные перемены произошли в нашей среде, как вырос духовный потенциал народа, насколько обогатился он в многонациональной советской стране! Это видно и на примере моего отца, сына рабочего. Работавший тогда в Семиреченском обкоме партии, Масанчи направил его на учебу в Казахский зооветеринарный институт (это был первый выпуск). Затем отец защитил кандидатскую диссертацию, получил почетное звание. Много сил отдавал общественной работе. С детства усвоив и другие языки, он читал лекции и на русском, и на казахском, и на уйгурском.

Многоязычие помогало ему и в практической работе. Высшее образование получили все мои братья и сестры, все они работают в науке, искусстве. За годы Советской власти еще сильнее стало межнациональное общение. К примеру, в моем семейном кругу есть и русские, и казахи, и киргизы, и узбеки, и татары, и уйгуры...

— На научно-практической конференции Вы подняли и ряд острых вопросов...

— В истории моего народа есть не только обретения, но и потери. В годы культа личности были уничтожены лучшие представители дунганской интеллигенции. Ряд лет отсутствовало печатное слово. Это, конечно, не могло не сказаться на духовном развитии народа. Но слова упрека сегодня надо адресовать и нынешнему поколению. Впрочем, не меньший счет следует предъявить и себе. Разве нет нашей вины в том, что в годы застоя у части людей обострилось стремление получить побольше материальных благ. Заметно угасла общественная активность дунган. Начали возрождаться пережитки прошлого, особенно религиозные. Ослабла тяга к культурным ценностям.

НАША СПРАВКА

ДУНГАНЕ — *народ, проживающий в Казахской ССР (к востоку от г. Джамбула) и в Киргизской ССР (вблизи городов Пржевальск и Ош). Общая численность—свыше 60 тысяч человек (данные 1979 г). Язык среднеазиатских дунган сложился на основе северного диалекта китайского языка с очень большими заимствованиями из арабского, персидского, русского и тюркских языков. Дунгане, как правило, двуязычны: кроме родного, знают казахский, киргизский или русский языки.*

Происходят из китайских провинций Шеньси, Ганьсу и Синьцзян, откуда они бежали после поражения Дунганского восстания 1862—1877 гг., направленного против национального гнета китайско-маньчжурских феодалов. К концу 60-х годов в лагере восставших произошел раскол: эксплуататорская верхушка предала движение и к руководству восстанием выдвинулся представитель трудовых слоев Биянху. После жестокого подавления восстания остатки повстанцев во главе с Биянху в 1877 году поселились с согласия русского правительства в России.

В годы революции из среды дунган выдвинулся талантливый организатор, активный участник борьбы за установление советской власти в Средней Азии и Казахстане, герой гражданской войны М. Масанчи (1885—1938 гг.). Под его руководством в 1920 году в Верном был сформирован 15-й Дунганский кавалерийский полк Красной Армии, участвовавший в ликвидации басмачества.

Дунгане занимаются главным образом земледелием, выращивают рис, овощи. В 30-е годы был организован первый дунганский колхоз «Страна Советов». В настоящее время широкую известность в республике получили достижения тружеников колхозов «Коммунистический», имени Коминтерна, «Октябрь» Джамбулской области.

Труд свыше ста колхозников-дунган отмечен орденами и медалями, 190 дунган являются депутатами местных Советов, а директор колхоза «Коммунистический» И. Д. Манезов избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР. Знатный овощевод этого же колхоза Шер Маянфу является членом Центрального Комитета Компартии Казахстана.

Все мы — дети трудового народа. И поэтому мера нашей ответственности и перед прошлым, и перед будущим возросла вдвойне. Пришла пора исправления ошибок. В последние годы несоизмеримо возросло общественное сознание. У молодежи повысился интерес к истории, национальному искусству. В селе Масанчи, например, открылся музей истории дунган. Давно слежу я за ростом самодеятельного коллектива — ансамбля «Чунтян» из совхоза имени Коминтерна. Оказываю этим ребятам посильную творческую помощь. С радостью узнал, что коллектив получил звание народного.

Большие перемены происходят сейчас в нашей республике, благотворно они сказываются и на межнациональных отношениях, что подтвердил недавний пленум ЦК Компартии Казахстана. Но проблем еще немало. Остро стоит вопрос с педагогическими кадрами для дунганских школ, особенно с преподавателями дунганского языка. Недостаточно переводов дунганской литературы на русский и другие языки. Нуждается в широкой пропаганде национальное прикладное и кулинарное искусство. Здесь, поверьте, много своеобразного. К обоюдной пользе привело бы установление культурных контактов с зарубежными дунганами.

— **И конечно, Вам особо близки проблемы развития национального искусства.**

— В моем становлении как музыканта много поучительного. И это имеет непосредственное отношение к теме межнациональных отношений. Я учился в одном из технических вузов Ленинграда, когда меня «заметили» в художественной самодеятельности. И не знаю, как бы сложилась моя творческая судьба, если бы я не встретился с такими педагогами, как профессора Московской консерватории Сергей Сергеевич Скребков и Михаил Иванович Чулаки, композиторы Евгений Григорьевич Брусиловский и Куддус Кужамьяров, которые настойчиво воспитывали во мне интерес к своей национальной музыке. Казалось бы, что им, представителям других национальностей, других музыкальных школ до дунганского фольклора? Мне и самому, тогда молодому человеку, многое здесь было непонятно. Но учителя воспитывали меня как будущего дунганского композитора, при этом открывая огромный мир и русской, и казахской, и уйгурской музыки. За это я им благодарен. И поэтому убежден: познав историю своего народа, его искусство, человек гораздо быстрей поймет и душу другого народа. Сейчас я, например, с полным правом называю себя и казахским композитором. Дело в том, что, занимаясь дунганским фольклором, я не мог не прийти к казахскому. Настолько сильно переплелись судьбы наших народов, что без взаимообогащения не было бы и развития.

Сейчас мы много внимания уделяем в искусстве межреспубликанским и зарубежным связям, это правильно. Но порой забываем, что у нас много собственных нерешенных проблем, и прежде всего в пропаганде музыки народов, населяющих Казахстан. И, кстати, вопрос первостепенной важности — обучение одаренной молодежи из числа малых народов. В Казахконцерте сейчас предпринята попытка создать интернациональный ансамбль. Неплохая затея. Но она, по-моему, все же рассчитана на внешний эффект. Гораздо полезней было бы вернуться к оправдавшей себя форме национальных студий. Это способствовало бы созданию профессиональных ансамблей и укреплению специалистами самодеятельных коллективов. Думаю, что и музыкальные школы должны позаботиться о широком представительстве многонационального населения среди учащихся. Многое могут сделать в пропаганде музыкального искусства малых народов Казахская студия грамзаписи, Гостелерадио, издательства. Свое слово должен сказать Союз композиторов Казахстана. И еще об одном: необходимо использовать все возможности для собирания и изучения музыкального фольклора народов Казахстана.

... Музыка обладает удивительной способностью устанавливать контакты, укреплять связи между народами.

Хотел бы рассказать о потрясшем меня признании одной русской женщины. В молодости она жила в Казахстане, затем судьба привела ее на Украину, где она и прожила все годы. Вышла на пенсию, но все сильнее тянуло ее в Алма-Ату. И последним толчком, предопределившим возвращение, стала казахская народная песня, полюбившаяся с юности. Услышав ее по радио, она и приняла твердое решение переехать в Казахстан.

Так пусть таких примеров духовного единения народов будет как можно больше!

Беседу вел Н. ЛАРИН.